

Любой путь ведет к катастрофе

На фоне страшных событий последнего времени говорить о провале путинской политики в Чечне, и не только в Чечне, - ломиться в открытую дверь. Вряд ли найдется много людей, которые станут утверждать, что политика, результаты которой прямо противоположны поставленным целям, - верная.

Но наши беды - не от того, что у нас - плохой президент, ведущий плохую политику. Путин - не глупее и не хуже других. Все мы не святые и не мудрецы. Политика у него - безусловно, неверная. Но одно дело - видеть, что эта политика - неверна, и совсем другое - претендовать, что ты знаешь, какая - единственно верная. Мы имеем дело с бесконечно сложной реальностью, и найти в ней правильный путь и вообще избежать ошибок, неудач и провалов на месте Путина не смог бы никто. Конечно, ошибки политиков - это гибель и страдания многих людей, но такова особенность этой профессии, а ошибки все равно неизбежны.

Ужас нашей ситуации - не в том, что президент наделал ошибок, а в том, что в системе, где власть не имеет альтернативы, любая ошибка тоже становится безальтернативной и неисправимой. Одна ошибка влечет за собой другую, они аккумулируются, и из них складывается путь, ведущий к катастрофе.

Человеку очень трудно сказать - я совершил глупые и подлые поступки, и по моей вине погибли и еще погибнут тысячи невинных людей. И даже требовать этого нельзя. Что ему после этого - кончать самоубийством или в монахи идти? Психологически человек с таким бременем прошлых решений, какое лежит на Путине, может идти только вперед. И чем дальше, тем труднее ему свернуть с избранного пути. Путин мог не допустить войны в Чечне. Когда она только началась, он еще мог ее остановить, договорившись с Масхадовым. Даже уже заняв Чечню войсками, он еще мог допустить в Чечне, например, относительно свободные выборы. Вообще он много чего мог - и в Чечне, и в России. Но сейчас он уже не может ничего.

Но в том-то и суть демократии, что ошибки одних исправляют другие. Правители заводят общество в тупики, но общество, если оно - свободное, нормальное общество, выходит из этих тупиков, приводя к власти других политиков, предлагающих свою альтернативу.

Американцы во Вьетнаме зашли в тупик очень далеко. Но - вышли. И если они решат, что оказались в тупике в Ираке, - сменят президента и политику и уйдут из Ирака.

Демократическое общество не зависит от неизбежной интеллектуальной и моральной ограниченности своих правителей и от их ошибок. Его успешное движение вперед идет не по прямой и единственно верной дороге (таких дорог вообще нет), а через серию движений, каждое из которых заводит или слишком «влево» или слишком «вправо».

Но режимы, подобные нашему, устроены так, что альтернативы в них уничтожаются. И чем дальше, тем больше. Ельцин хоть немного коммунистов боялся. Путину можно не бояться ничего и никого. И даже возражать ему уже никто не решается. Но освободившийся от соперников и оппонентов правитель сам попадает в полную зависимость от избранного им пути. Его уже «с пути не свернешь». А в политике любой путь, с которого нельзя свернуть, - путь в тупик или пропасть.

Путин идет по своему пути, а нам ничего не остается, как тащиться за ним и стоически или тупо принимать последствия его политики. Сам Путин, война в Чечне, разгул террора, фантастические действия спецслужб (раньше они умудрялись выпустить боевиков из окруженного села, сейчас они смогли выпустить их из одного окруженного здания школы) - все это воспринимается нами, как элементы не зависящей от нас и «безальтернативной» реальности. Как наши деды воспринимали Сталина и его политику, а наши отцы, да и мы сами - Брежнева.

В 1991 году нам казалось, что мы принципиально изменились. Но мы, если и изменились, то не принципиально. Мы создали систему, в которой воспроизвелся основной принцип советской системы - безальтернативная власть, ведущая безальтернативную политику. Со всеми последствиями такой политики и такой системы.

Ругать Путина - бессмысленно. Он почти ни в чем и не виноват. Систему создал не он, и даже не Ельцин, а мы сами. Но осознать, что наши беды проистекают от нас самих, от нашего неумения быть свободными - залог того, что по пути умножения преступлений и ошибок мы не зайдём уж слишком далеко, а когда теперешний режим придет к своему неизбежному концу - не создадим еще один подобный же.